

Александр Володарский

Призрак «Оскара»

Каждый день я жду, когда какой-нибудь крутой голливудский продюсер позвонит мне и скажет:

– Александр, как мы до сих пор жили без вас? Ваши пьесы, сценарии – это же фантастика! Я счастлив сообщить, что все ваше мы немедленно экранизируем, поставим и издадим!

И вот недавно он позвонил мне! Правда, это был не продюсер, а профессор одного американского университета, который предложил провести беседу в прямом эфире для американских преподавателей и студентов. При этом я буду говорить на русском, а он – синхронно переводить на английский. «Проснулись наконец-то!» – злорадно подумал я и немедленно согласился.

За день до назначенной даты мы договорились репетировать. Для начала проверили камеру, микрофон, а потом профессор предложил:

– Алекс, давайте так: вы расскажете что-нибудь смешное, какой-нибудь смешной случай, а я попробую переводить. Только делайте паузы, чтобы я успевал переводить синхронно.

– Окей! – и я начал рассказывать первое, что мне пришло в голову: – Однажды у меня была успешная встреча с читателями...

– Once I had a successful meeting with readers, – тут же перевел профессор.

Я заморожено замолк. Поверьте, я не раз слышал свои слова со сцены или с экрана, но на английском они зазвучали как-то значительнее и международнее.

– Алекс, что же вы замолчали? Я перевел, продолжайте.

И я продолжил:

– После встречи люди покупали мои книги, я раздавал автографы, и тут ко мне подошел какой-то молодой человек и спросил:

– А инвалиду третьей группы – как?

– Инвалиду я могу книгу и подарить, – приветливо сказал я и протянул ему книгу. Он тут же спрятал ее в рюкзак и снова с интересом спросил:

– А что еще можете подарить?

Вместо ожидаемого смеха возникла неожиданная пауза. «Он думает, как лучше перевести мой ударный финал», – догадался я.

– Погодите, Алекс, а что это был за инвалид? – озабоченно спросил мой собеседник.

– Откуда я знаю? Я не обратил внимания. Может, у него не было ноги? – предположил я.

– О боже, безногий инвалид? Нет, это не пойдет. Обижать инвалида – это мы не можем.

– Я его не обижал, я подарил ему книгу!

– Все равно, давайте следующую историю.

«Надо рассказать что-то не раз проверенное», – понял я и начал:

– Десять лет я помогал одной старушке со склерозом...

– У нее был Альцхаймер? – тревожно прервал меня переводчик.

– Нет, не Альцгеймер, просто склероз. Ей было девяносто лет, когда она пожаловалась, что у нее болят пальцы на руке. Я спросил: «Майя Михайловна, вот если бы девяносто лет назад вы купили машину, она бы ездила до сих пор?» – «Конечно, нет», – сообщила старушка. «Видите, а вашим пальчикам тоже девяносто лет!» Тут она строго посмотрела на свои пальцы и сказала: «Извините, ничем не могу вам помочь!».

Я много раз рассказывал эту историю на своих выступлениях, и всегда в конце слышал дружный смех зала. Профессор молчал, его лицо на экране стало задумчивым.

– Ну и что тут смешного? Бедная старушка! Смеяться над человеком, страдающим деменцией, – Алекс, дорогой, вас не поймут.

– Кто не поймет?

– Никто...

Я погрузился, моя любимая пьеса «Селфи со склером», где Майя Михайловна – главная героиня, была безнадежно отвергнута, но тут всплыла в памяти моя любимая шутка.

– Профессор, а как у вас с еврейским юмором с элементами абсурда? Типа Вуди Аллена!

– Вуди Аллена многие знают. Это пойдет, хотя в последнее время Аллен дискредитировал себя многочисленными сексуальными скандалами.

– Знаете, профессор, мне кажется, что сексуальные скандалы в его возрасте, наоборот, только добавляют ему славы! Короче, переводите: моя киевская тетя к приходу гостей всегда готовила щедрый стол, непременно фаршированную рыбу, а после ухода гостей говорила:

– Готовила на тридцать человек, пришло десять – и тоже хватило!

– Это, кажется, смешно! – оживился переводчик. – Да, это – совсем неплохо!.. Хотя погодите. Если она готовила на тридцать человек, так десяти реально должно было хватить. Согласитесь, это же логично! Что-то здесь не то, Алекс! Вы уверены, что она именно так и говорила?

– Да, уверен!

– Странно... Как давно это было? Если ваша тетя еще жива, быть может, вы позвоните ей и уточните.

Я был в ужасе. На моих глазах моя голливудская мечта разбилась о пресловутую американскую толерантность. Поверьте, я толерантный человек. Я могу ладить даже с крокодилом. Моя Аня объективно лучше крокодила, поэтому с ней мы вообще много лет живем душа в душу. Но как же они будут переводить мой сценарий? И тогда я решил на последний шаг.

– Профессор, у меня есть любимый американский анекдот!

– Валяйте, – устало улыбнулся мой визави при слове «анекдот».

– Очень толстого человека в Америке приговорили к казни на электрическом стуле. Но он туда не помещался. Его перевели на хлеб и воду, потом на одну воду, но он не скинул и фунта веса. «Сэр, вы можете, наконец, похудеть?» – взмолились тюремщики. «Не могу!» – «Но почему?» И он отвечает: «Мотивации нет!».

Для усиления комического эффекта я рассмеялся сам, но профессор даже не начинал переводить и выслушал анекдот с лицом каменного истукана с острова Пасхи.

– Алекс! Вы бы еще сказали, что осужденный был чернокожим!

– Я этого не говорил!

– Не говорили, хотя не исключено, что так и было...

Из-за разницы во времени моему собеседнику надо было уходить, а мне – ложиться спать...

Прямой эфир на следующий день прошел хорошо. Я даже не пытался шутить, отвечал на вопросы максимально сдержанно и минимально остроумно.

– Алекс, все супер! Все очень довольны! Сэнкью вэри мач! – поблагодарил меня американский профессор.

А я не подал виду, что рухнули мои надежды...

Однажды Аня затащила меня в Киеве в лучший оболонский сэконд-хэнд. И вдруг я увидел там на вешалке иссиня-черный фрак. Почти новый. Моего размера. Я остановился. Мы смотрели друг на друга: я на фрак, фрак на меня. Казалось, он говорил мне:

– Что стоишь? Хватай меня и беги в примерочную кабинку, придурок! Больше такого шанса не будет!

Я гордо ушел тогда, но мечта осталась... Пройтись во фраке по ярко освещенному залу, взойти на сцену, получить «Оскар», толкнуть речь, возвратиться под аплодисменты на место и небрежно сесть, откинув фалды. Или отбросив фалды? Нет, все же фалды откидывают, а отбрасывают копыта. И первое хорошо бы успеть до второго...

Интересно одно: тот самый фрак в оболонском сэконде купили, или он еще висит там и ждет меня до сих пор?..

